

6. Кирилл Иерусалимский. Слово предогласительное. 1.
7. Гаврилюк П. История катехизации в древней церкви. М.: Свято-Филаретовская высшая православно-христианская школа, 2001. С 158.
8. Эгерия. Паломничество. 46.
9. Единственное упоминание в «Апостольских посланиях», которое отражает, скорее всего, более раннюю практику.
10. Кирилл Иерусалимский. Слово предогласительное. 12.
11. Климент Александрийский. Строматы. 1.12.
12. Там же. 1.11.
13. Василий Великий. О Святом Духе. 27.

МИР И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

ОБРАЗ СССР В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ВЕДУЩИХ БРИТАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ (1932-1939 ГГ.) (ПО МАТЕРИАЛАМ И.М. МАЙСКОГО)

Н.Н. Фомичев

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

В статье проанализированы оценки внешней и внутренней политики, общественного строя, ментальности населения Советской России в представлении англичан по воспоминаниям, письмам и беседам советского полпреда в Лондоне И.М. Майского. Образ СССР в общественном сознании Великобритании 1930-х гг. рассматривается на методологической основе соотнесения информационного воздействия и формирования в сознании воображаемого образа - объекта пропаганды (когнитивный аспект).

Ключевые слова: Великобритания, И.М. Майский, пропаганда, информационная война, когнитивный аспект, образ СССР.

THE IMAGE OF THE SOVIET UNION IN THE REPRESENTATION OF BRITAIN'S LEADING POLITICIANS (1932-1939) (ON THE BASIS OF I. MAISKY'S "DIPLOMAT'S DIARY" AND SELECTED CORRESPONDENCE WITH RUSSIAN CORRESPONDENTS)

N.N. Fomichev

Belgorod National Research University

The article deals with the image of the Soviet Union in the public opinion of Great Britain. The estimations of Soviet internal and foreign policy, public order, the mentality of the population by Englishmen are made on base of the memoirs, letters and conversations of the Soviet ambassador in London I.M. Maisky. The image of the USSR in British public opinion, 1930, is considered on the methodological basis of the correlation of the information influence and formation of the imaginary image of the object of propaganda (cognitive aspect) in the mass consciousness.

Key words: Great Britain, Ivan Maisky, the promotion, propaganda, information war, cognitive aspect, the image of the Soviet Union.

В современной психологии господствует несколько теорий, имеющих своим предметом зависимость поведения человека от факторов информационного воздействия. Одна из них особенно часто упоминается в научных работах, посвященных проблеме медиавоздействия. Согласно ей, каждый человек воспринимает внешний мир, других людей и себя сквозь призму созданной им познавательной системы — «персональных конструкторов». Важную роль играет введенное исследователем пропаганды Л. Фестингером понятие «когнитивный диссонанс» или расхождение имеющегося у субъекта опыта с восприятием актуальной ситуации¹. Подобную ситуацию в сознании человека создает пропаганда, в соответствии с распространенным опре-

делением представляющая собой целенаправленное воздействие на сознание с целью мотивации к определенным действиям².

Теория когнитивного диссонанса опирается, главным образом, на психологические закономерности восприятия информации и, следовательно, в большей степени может претендовать на роль теоретического базиса для исследования воздействия пропаганды на сознание, связывая вопросы информационного воздействия, построения в представлении реципиента уникальной картины мира с его мотивацией (положительной или отрицательной к объекту информации) и последующего поведения. Многие животные обладают способностью к научению, но у человека имеются такие познавательные способности, которые отличают его от всех остальных живых существ. Считается, что: «социально-когнитивная теория подчеркивает важность этих уникальных, присущих только человеку способностей: символизации, саморегуляции, саморефлексии и замещения»³.

В данной статье предпринята попытка изучения формирования образа СССР, как многократного акта целенаправленного информационного воздействия на сознание (пропаганды) в восприятии политических и общественных деятелей Великобритании (своеобразного среза британского общества), а также в английской прессе различных направлений глазами советского посланника в Лондоне (1932-1943 гг.) И.М. Майского на методологической основе социально-когнитивной теории.

Известно, что антисоветский мотив играл в британской предвоенной пропаганде не последнюю роль. Впоследствии это затруднило формирование антигитлеровской коалиции во время Второй мировой войны. За его продвижением в средства массовой информации стояли влиятельные политические силы, главным образом, консервативной ориентации⁴.

Иван Михайлович Майский обладал широким кругом официальных и неформальных связей в британской политической и общественной элите. Он долгое время находился в Великобритании в качестве политического эмигранта (1912-1917 гг.), затем - помощника торгового представителя, позже – дипломата, хорошо знавшего менталитет англичан, историю и культуру страны пребывания, специально изучавшего различные аспекты жизни британского общества, именно поэтому его мнение и замечания по этим вопросам представляются весомыми и компетентными⁵.

В общей сложности И.М. Майский занимал должность полпреда, а затем посла в Великобритании в течение 11 лет с ноября 1932 г. по июль 1943 г. В его обязанности входил и сбор информации о стране, и создание широкого круга знакомств. Во многом для систематизации этих сведений и для донесений в Москву он использовал и начатый в 1934 г. дипломатический дневник. Автор сам указывал на факт субъективности своего взгляда на британское общественное мнение: «С самого начала я поставил перед собой задачу найти в пестром и в общем враждебном нам мире английской печати и среди политической элиты, хоть отдельные органы и отдельных людей, которые относились бы к советской стране если не дружелюбно, то хотя бы терпимо и объективно. Их было тогда немного, но все-таки они имелись, и я постарался завязать с ними тесное знакомство»⁶.

Первые же записи, относящиеся ко времени пребывания И.М. Майского в Англии показывают, насколько мало население этой страны имело и получало информации о Советском Союзе и, насколько гротескный образ сложился в представлении о нем. Например, И.М. Майский отмечал бывшую одно время в центре внимания газетную «утку» о поставках из СССР спичек с изображенным на коробке «святого с сердцем, проткнутого булавкой» (позже выяснилось, что на самом деле они поставлялись из Индии и символизм композиции рисунка на коробке вовсе не носил антирелигиозного содержания).

Британские обыватели, «отравленные» по выражению И.М. Майского враждебной СССР пропагандой, тем не менее, при личных контактах, в значительной степени «оттаивали» и «меняли гнев на милость». Об этом советский полпред писал

Литвинову, описывая поездку по официальному приглашению Шекспировского клуба на местный праздник в провинциальный городок Стратфорд-на-Эйвоне, население которого, как и вся Англия, разделилось по отношению к СССР на 2 группы: дружественную и недружественную⁷. Он писал: «Это было еще время, когда на Западе котировались такие сенсации, как «национализация женщин» или разрушение большевиками памятников культуры. И вот в такой атмосфере отделу печати нужно было отбивать атаки вражеских разбойников пера»⁸. Главным образом, это было следствием постоянной антисоветской пропаганды и скудности источников информации об СССР.

В ведущих газетах симпатии и антипатии к СССР распределялись следующим образом: сравнительно объективную позицию занимали либеральные «Labour Leader» («Лейбор лидер»), «Daily News» («Дейли ньюс») и «Westminster Gazette» («Вестминстер газет»), а также «Manchester Guardian» («Манчестер гардиан»). Официальный орган лейбористской партии «Daily Herald» («Дейли геральд»), казалось бы, должен был последовательно проводить дружественную СССР линию, но на деле бывал непоследователен. Зато огромная масса консервативной печати во главе с The Times («Таймс») и Morning Post («Морнинг пост») систематически атаковала Советский Союз⁹. Редактор консервативной воскресной газеты The Observer («Обсервер») поддерживал дружественные отношения с советским полпредом, но это не мешало появлению на страницах его издания антисоветских материалов¹⁰.

В среде политических деятелей, с которыми И.М. Майский находился в постоянном контакте, граница симпатий и антипатий к Советской России проходила, главным образом по партийной принадлежности. Достаточно тепло относились к СССР лейбористские лидеры, крайне недоброжелательно твердолобые «тори», хотя были и исключения: с одной стороны, Керзон, Дж. Л. Уркварт, Г. Детердинг, У. Черчилль, Ф. Биркенхед, С. Болдуин, Д. Хикс, Н. Чемберлен, Дж. Саймон, Ч.С. Лондондерри, Э.Ф. Галифакс, С. Хор – ведущие деятели консерваторов, среди них влиятельные министры. С другой стороны, Д. Ллойд Джордж, Г. Самуэль, А. Синклер, У.М. Бивербрук, А. Иден, лорд Кренборн, В. Эллиот, Р. Ванситарт, А. Гарвин, Дж. Сесиль – представители парламентской или внутрипартийной оппозиции и бизнесмены. Как писал автор: «У этих людей государственный интерес преобладал над классовым страхом»¹¹.

Негативное отношение к СССР, несмотря на ряд шагов, направленных на улучшение отношений двух стран, в беседах с советским посланником демонстрировал премьер-министр Великобритании (1924 и 1929-31 гг.) Р. Макдональд. В частности, он озвучил мысль о том, что коммунистическая партия Великобритании существует на советские деньги¹². Об «обратной эволюции» Макдональда Майский отмечал следующее: «Зато лейбористские лидеры Рамсей Макдональд и Филипп Сноуден дали законченные образцы как раз обратного развития: в ранний период русской революции они, казалось, готовы были поднять красный флаг над Букингемским дворцом, а к концу жизни стали озлобленными врагами Советского Союза»¹³.

Откровенную неприязнь к Советскому Союзу испытывал Н. Чемберлен (в 1934 г. - министр финансов, в 1937-1940 гг. - премьер-министр), однако, по замечанию И.М. Майского, «он оказался менее упрямым в своей антисоветской враждебности, когда дело касалось вопросов англо-советской торговли». Более того, Чемберлен был до известной степени восприимчивым к аргументам советской стороны¹⁴.

Большой интерес к внешней и внутренней политике СССР проявлял бывший лидер либеральной партии и премьер-министр (1916-1922 г.) Д. Ллойд-Джордж. Он оценил развернувшиеся в стране экономические преобразования, как «события огромной важности, исход которых будет иметь колоссальное значение для человечества, если пятилетка провалится, то социализм и коммунизм будут отброшены, по крайней мере, на целое поколение назад». В частной беседе Ллойд-Джордж восхищался тем, что «грамотность в СССР достигла 80%». Отношение политической эли-

ты Великобритании к СССР он резюмировал следующими словами: «В конечном счете, я полагаю, что если правящие классы нашей страны еще не вполне готовы для политики здравого смысла в «русском вопросе», то, во всяком случае, время, когда они поймут неизбежность такой политики, не за горами»¹⁵.

По поводу отношения к СССР видного деятеля внутрипартийной оппозиции и премьер-министра Великобритании (1940-45 и 1951-55 гг.) У. Черчилля в 1930-е гг. И.М. Майский в книге «Воспоминаний советского дипломата» писал: «Было, конечно, известное число людей, которые из Савлов превращались в Павлов и обратно. Наиболее ярким примером этого рода являлся Черчилль, который в 1920 г. был вождем европейского крестового похода против большевиков, а после прихода Гитлера к власти вынужден был менять вехи и, в конце концов, стал поборником сближения Англии с СССР». Терпимое отношение к советскому строю сложилось у побывавшего в СССР в марте 1935 г. с официальным визитом деятеля консервативной партии, в тот период, лорда-хранителя печати, фактически министра иностранных дел А. Идена. В том же духе проделала эволюцию небезызвестная герцогиня Аттольская, которая еще в 1930-1932 гг. занималась организацией активных антисоветских кампаний в связи с «принудительным трудом» и «преследованием религии» в СССР, а после победы национал-социализма в Германии сменила позицию и перешла в лагерь сторонников сотрудничества с Советской страной¹⁶.

Подобно Черчиллю, в течение 1930-х гг. лорд Бивербрук - влиятельный газетный магнат и финансист, повернулся «лицом к СССР», видя в нем союзника в предстоящей борьбе с гитлеровской Германией. Пресса, входящая в его газетный трест также взяла более благожелательный тон в отношении СССР. Бивербрук, по сообщению Майского, исходил из «здорового государственного эгоизма» и «благополучия Британской империи», будучи готовым закрыть глаза на «всю несостоятельность советской системы». В то время как другой газетный магнат лорд Астор и его супруга, побывавшая в 1934 г. на приеме у Сталина и гордившаяся «дружбой» с ним, напротив, перешли в антисоветский лагерь, создав условия для заседаний в своем загородном имении пресловутой «клайвденской клики» прогермански настроенных политических деятелей¹⁷.

По мнению И.М. Майского, позитивный образ СССР восприняли ведущие деятели тред-юнионистского движения Великобритании, активно работали над его укреплением влиятельные писатели и публицисты Сидней и Беатриса Вебб, Б. Шоу и др.¹⁸

Оценивая индивида, как «крайне восприимчивый биологический объект», известный исследователь вопросов пропаганды и внушения С. Кара-Мурза писал: «Он обладает разумом, способным к абстрактному мышлению, и речью, языком. Язык и мышление - большие сложные системы, на которые можно воздействовать с целью программирования поведения человека. Человек обладает сложной психикой, важной частью которой является воображение. Оно развито настолько, что человек живет одновременно в двух измерениях, в двух «реальностях» - действительной и воображаемой. Воображаемый мир в большой степени (а у многих и в первую очередь) определяет поведение человека»¹⁹. Подобный «воображаемый мир» с успехом создавался в общественном сознании Великобритании 1930-х гг. «Негативизация» образа СССР осуществлялась, главным образом, через средства массовой информации путем навешивания «ярлыков», раздувания недостатков общественного строя Советской России.

Но, поскольку эта опасность воспринималась населением «инстинктивно», соответствующая реакция могла произойти и без участия пропаганды. Здесь решающим оказалось действие «бумеранга», вызванное всей пропагандой предыдущих лет, которая твердила британцам о том, что советский человек является «представителем другого мира», живущего не по законам цивилизованного общества²⁰.

Не избежал участи «человека толпы» и ряд политических и общественных деятелей Великобритании. Только наиболее дальновидные стремились получать как можно больше достоверной информации о СССР, не поддавшись массовому чувству неприятия советского строя. Именно в этой закономерности расхождения реального и созданного пропагандой мира проявился «когнитивный диссонанс», созданный пропагандой в британском общественном сознании²¹.

С точки зрения когнитивной психологии, те стереотипы, которые были навязаны британскому обывателю в предвоенные годы, пришлось с трудом преодолевать политикам уже в период Второй мировой войны, когда СССР и Великобритания превратились в полноправных союзников по антигитлеровской коалиции. Британская предвоенная пропаганда создала образ СССР - страны, от которой исходила постоянная военная и идеологическая опасность, а также угроза утраты британским обществом национальной идентичности под воздействием «разрушительной» марксистской идеологии, что ярко прослеживается в воспоминаниях и переписке выдающегося советского дипломата И.М. Майского.

Примечания:

1. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. [Эл. ресурс]. Режим доступа - <http://www.км.ру>
2. Джоуэтт С., О'Доннел В. Пропаганда и внушение. М., 1988. С. 11.
3. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., 2004. С. 86.
4. См.: Трухановский В. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918-1939). М., 1962. 278 с.
5. Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон 1934-1943: в 2 кн. М., 2006 Т.1.; Он же. Избранная переписка с российскими корреспондентами: в 2 кн. М. 2005. Т.1. Он же. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. Ташкент, 1980.
6. Майский И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. С. 25.
7. Там же С. 27.
8. Письмо И.М. Майского Литвинову. 11 июня 1935 г./ Избранная переписка с российскими корреспондентами: в 2 кн. Т.1. С. 434.
9. Майский И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. С. 26.
10. Там же С. 26-27.
11. Майский И.М. Дневник дипломата. С. 408.
12. Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон 1934-1943: Т.1. С. 154.
13. Там же. С. 127.
14. Там же. С. 161.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же. С. 128.
18. Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон 1934-1943: Т.1. С. 343.
19. Там же. С. 256.
20. Кара-Мурза С. Манипуляции сознанием. М., 2002. С. 301.
21. Зулъцман Р. Пропаганда как оружие в войне. М. 1957. С. 57.

**ПОЛИТИКА НАРОДНОГО ФРОНТА ФРАНЦИИ 1936-1938 ГГ.
НА СТРАНИЦАХ ПРАВОГО ЭМИГРАНТСКОГО
ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ «ВОЗРОЖДЕНИЕ»**

Н.Н. Писаренко

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

В статье рассматривается освещение деятельности Народного фронта Франции (1936-1938 гг.) в наиболее влиятельном периодическом издании правого крыла русской политической эмиграции. Газета «Возрождение» имела ярко выраженную антикоммунистическую